

<https://doi.org/10.30766/2072-9081.2023.24.2.286-293>

УДК 639.1:799.2:349.6:342.951

Взаимозаменяемость охот как фактор устойчивости охотпользования© 2023. С. П. Матвейчук¹, И. А. Гребнев^{2,3,4} ✉¹ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б. М. Житкова», г. Киров, Российская Федерация,²ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация,³ФГБОУ ВО «Вятский государственный агротехнологический университет», г. Киров, Российская Федерация,⁴АНО «Институт природоресурсного и экологического права», г. Киров, Российская Федерация

Цель исследования – выработка подходов к выявлению, оценке и учёту в управлении охотничьим природопользованием социально-экологических феноменов специализации охотников (по видам охот, добываемой дичи) и взаимозаменяемости охот с учётом наличия рыночного сектора в рассматриваемой сфере. В работе, помимо общенаучных, использованы методы межотраслевых аналогий и полуструктурированных интервью. Проведено сравнение близких по формальным характеристикам охот, выявлены их существенные различия. Отмечается, что сопоставления могут быть проведены по многим охотам, и их количественные и качественные различия будут более кардинальными. Показаны широкое распространение и относительная устойчивость предпочтений охотников. Разработано определение понятия взаимозаменяемости охот. Структурные элементы данного определения задают алгоритм практического обследования, проведение которого необходимо на этапе проектирования изменения режима охраны и использования охотничьих ресурсов. Даны разъяснения по практическому анализу взаимозаменяемости охот, практикуемых на конкретных территориях, включению результатов в материалы территориального охотустройства и учёту при планировании управленческих решений, предусматривающих запрет отдельных охот. Указывается, что игнорирование явления специализации охотников при установлении ограничений охоты может привести к полной или частичной утрате этой охоты, связанных с ней знаний, умений и навыков. Особенно опасна утрата высоко специализированных охот, в том числе с использованием специально выведенных пород манных и ловчих животных. Другими нежелательными последствиями могут являться сокращение социальной базы охоты в целом, а также рост протестного или вынужденного браконьерства. Эти и другие негативные явления в совокупности представляют собой угрозу устойчивости использования охотничьих ресурсов.

Ключевые слова: специализированный охотник, универсальный охотник, охотничья услуга, охотничье предпочтение, незаменимая охота, полуструктурированное интервью, глубинное интервью

Благодарности: работа выполнена без финансового обеспечения в рамках инициативной тематики.

Авторы выражают благодарность респондентам, принявшим участие в интервью.

Авторы благодарят рецензентов за их вклад в экспертную оценку этой работы.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Матвейчук С. П., Гребнев И. А. Взаимозаменяемость охот как фактор устойчивости охотпользования. *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2023;24(2):286-293. DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2023.24.2.286-293>

Поступила: 02.08.2022

Принята к публикации: 07.03.2023

Опубликована онлайн: 25.04.2023

Interchangeability of hunts as a factor of sustainability of hunting use© 2023. Sergey P. Matveytchuk¹, Ivan A. Grebnev^{2,3,4} ✉¹Professor B.M. Zhitkov Russian Research Institute of Game Management and Fur Farming (VNIIOZ), Kirov, Russian Federation,²Vyatka State University, Kirov, Russian Federation,³Vyatka State Agrotechnological University, Kirov, Russian Federation,⁴Institute of Natural Resource and Environmental Law, Kirov, Russian Federation

The purpose of the study is to develop in hunting management the approaches to identifying, evaluating and accounting the socio-ecological phenomena of hunter specialization (by types of hunting, game caught) and the interchangeability of hunts, taking into account the presence of a market sector in the area under consideration. The research used the methods of interdisciplinary analogies and semi-structured interviews in addition to general scientific methods. A comparison of hunts

close in formal characteristics was made, their significant differences were revealed. It is noted that comparisons can be made for many hunts, and their quantitative and qualitative differences will be more significant. The wide distribution and relative stability of hunters' preferences are shown. A definition of the concept of hunt interchangeability has been developed. The structural elements of this definition determine the algorithm of practical survey, which is necessary at the design stage of changing the protection regime and the use of hunting resources. Recommendations are given on the practical analysis of the interchangeability of hunts practiced in certain areas, the inclusion of the results in strategic planning documents and the consideration in planning management decisions that provide for the prohibition of separate hunts. It is pointed out that ignoring the phenomenon of hunters' specialization when setting hunting restrictions can lead to a complete or partial loss of this hunt, related knowledge, abilities and skills. Especially dangerous is the loss of highly specialized hunts, including the use of specially bred decoying and catching animals. Other undesirable consequences may be a reduction in the social base of hunting in general, as well as an increasing protested or constrained poaching. The combination of these and other negative phenomena creates a threat to the sustainability of the use of hunting resources.

Key words: *specialized hunter, universal hunter, hunting service, hunter preference, irreplaceable hunt, semi-structured interview, in-depth interview*

Acknowledgments: the research was carried out without financial support within initiative theme.

The authors thank the respondents who have participated in the interview.

The authors thank the reviewers for their contribution to the peer review of this work.

Conflict of interests: the authors stated no conflict of interest.

For citations: Matveytchuk S. P., Grebnev I. A. Interchangeability of hunts as a factor of sustainability of hunting use. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka = Agricultural Science Euro-North-East*. 2023;24(2):286-293. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2023.24.2.286-293>

Received: 02.08.2022 Accepted for publication: 07.03.2023 Published online: 25.04.2023

Обеспечение устойчивости использования живых ресурсов дикой природы обычно рассматривается как экологическая задача недопущения чрезмерного изъятия (перепромысла) в целях поддержания благоприятного экологического статуса эксплуатируемых видов, популяций, группировок. Гораздо меньше внимания уделяется социально-экономическим аспектам обеспечения устойчивости не только ресурсов, но и самих процессов их использования [1, 2].

Охота представляет собой деятельность, осуществляемую множеством практик с различными целеполаганиями, техниками и объектами, от самых простых и общедоступных, не требующих особенных знаний, умений и навыков, до чрезвычайно сложных, таких как соколиная охота, которая в 2010 году была включена в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003 г.) в качестве социальной и рекреационной деятельности, а также способа связи с природой, сохраняющих и поддерживающих всемирно значимые ценности, традиции и методы, включая методы разведения, дрессировки и ухода за птицами, используемое оборудование и связи между сокольников и птиц¹ [3].

Большинство типов, способов, приёмов охот аккумулируют традиционные и местные знания (а также практики и верования), касающиеся отношений живых существ (включая людей) друг с другом и с окружающей их средой, развивающиеся в результате многовековых адаптивных процессов и передаваемые из поколения в поколение путем культурной преемственности. Интеграция этих знаний с научным знанием способствует предотвращению или смягчению нежелательных трансформаций животного мира и среды его обитания [4, 5]. Особенно важно сохранение разнообразия охотничьих практик в тех случаях, когда охота оказывается востребованной для осуществления публичных функций, например, обеспечения безопасности людей, в том числе эпидемиологической, продовольственного самообеспечения, поддержания культурной и этнической идентичности и т. п. Наблюдаются, однако, резкие, иногда многократные и, как правило, плохо мотивированные колебания количества запретов тех или иных охот [6]. Запреты могут вводиться как государственными органами по причинам или под предлогами, связанными со снижением численности вида, стихийными бедствиями и другими обстоятельствами, так и охотпользователями, стремящимися ограничить охотничий доступ сторонних лиц в свои угодья.

¹UNESCO. Intangible Cultural Heritage: Falconry, a living human heritage. 2021. URL: <https://ich.unesco.org/en/RL/falconry-a-living-human-heritage-01708>

Вместе с тем, прекращение отдельных типов (способов, приёмов) охот может представлять угрозу для устойчивости использования охотничьих ресурсов, а в случае серьёзных дисбалансов изъятия – и для устойчивого существования как охотничьих, так и неохотничьих видов животных. Частично смягчить эту угрозу может замена охот, сходных по своим объектам, техникам или потенциальным эффектам; негативные последствия прекращения одной из охот способны компенсироваться интенсификацией другой охоты.

Однако поскольку наиболее массовая любительская охота осуществляется самостоятельными гражданами, не связанными обязательствами охотиться тем или иным образом (и охотиться вообще), ключевое значение имеет сама готовность охотников к переходу с одной охоты на другую. Этот вопрос совершенно не изучен, и настоящее исследование является попыткой начать заполнение этого пробела.

Цель исследований – выработка подходов к выявлению, оценке и учёту в управлении охотничьим природопользованием социально-экологических феноменов специализации охотников (по видам охот, добываемой дичи) и взаимозаменяемости охот с учётом наличия рыночного сектора в рассматриваемой сфере.

Научная новизна:

- вычленение явления взаимозаменяемости охот, обоснование его значения и связи с устойчивостью охотпользования, формулирование определения понятия взаимозаменяемости охот;

- применение в охотоведческом исследовании метода индивидуального полуструктурированного (глубинного) интервью;

- выработка общих (предварительных) рекомендаций по определению взаимозаменяемости охот конкретной локации.

Материал и методы. Материалами исследования послужили литературные источники, нормативно-правовые и нормативно-технические акты.

В настоящей работе, помимо общенаучных методов исследования (анализ, синтез,

индукция, дедукция, моделирование, сравнение), последовательно применены методы полуструктурированного интервью и межотраслевых аналогий.

В целях выявления мнений охотников по исследуемой проблеме проведён поиск в специализированных охотничьих интернет-форумах. Обнаружено и проанализировано единственное содержательное обсуждение этой темы на специализированном охотничье-оружейном Интернет-форуме GUNS.ru в 2010 г.², с участием одного из авторов настоящей статьи (большинство участников обсуждения не имели охотоведческого образования).

Профессиональные представления о предмете исследования выявлены методом полуструктурированного интервью [7, 8] в форме тандемного глубинного интервью [9] со специалистами из разных регионов страны (N = 25, 16 субъектов Российской Федерации). Выбор качественного метода исследования обусловлен поисковой ориентацией исследования, направленной на выявление социальных феноменов (охотничья специализация и взаимозаменяемость охот), изучением их структуры. Вопросы были намеренно широкими и открытыми, чтобы стимулировать получение несконструированных ответов. Критерием завершения выборки явилось типологическое насыщение категорий специализации и взаимозаменяемости охот [10]. В ходе проведения интервью исследователями велись записи от руки, а также осуществлялась видеозапись беседы. Круг респондентов определялся рекомендациями ранее опрошенных, включая начального респондента (метод снежного кома) [8, 11].

Учитывая, что нормативное понятие охоты включает различные процессы, а также услуги³, сочтено методологически уместным применение в рамках метода межотраслевых аналогий [12, 13] классификационно-аналитического аппарата, используемого при определении взаимозаменяемости процессов и услуг в других отраслях экономической деятельности.

²Интернет-форум GUNS.ru. Взаимозаменяемость охот – помогите ответить. 03.02.2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://guns.allzip.org/topic/14/338594.html> (дата обращения: 15.07.2022).

³Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.06.2021); ОК 029-2014 (КДЕС ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, утвержденный приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (ред. от 23.12.2021); ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности, утвержденный приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (ред. от 04.02.2022).

Результаты и их обсуждение. На специализированном охотничьем Интернет-форуме GUNS.ru перед участниками профессионального сообщества (главным образом, охотниками) был поставлен вопрос о возможности замены охоты на гуся охотой на вальдшнепа, обусловленный реальной ситуацией в Ярославской области. Областное общество охотников ограничило выдачу путевок на гуся, взамен предложив охотникам путевки на вальдшнепа. Антимонопольный орган, в который поступила жалоба, предложил охотнику обосновать невозможность или нежелательность перехода с недоступной охоты на гуся на общедоступную вальдшнепиную.

По существу поставленного вопроса участниками обсуждения (N = 10) были высказаны различные мнения (39 реплик), в том числе диаметрально противоположные. Анализ суждений позволяет заключить, что они носят оценочный характер, опираются на личный опыт и индивидуальные предпочтения. Так, для одних охотников изменение применяемых орудий добытия, навыков, стаций, параметров добытого трофея является лимитирующим фактором, для других – не имеет определяющего значения. Охотники склонны выражать результирующее мнение по проблеме, без указания на формирующие его факторы. Особенности форумного общения не позволяют конкретизировать и детализировать генезис итоговых мнений, оценивать их устойчивость и распространенность. Незначительное число и разностильность высказываний не позволили также подвергнуть их статистическому анализу.

В этой связи авторы провели серию неструктурированных интервью со специалистами охотничьего хозяйства. В отличие от охотников, они в силу профессиональных и должностных обязанностей обладают управленческим опытом и возможностями представления обобщающих заключений по поставленной проблеме.

В ходе проведения интервью перед нами стояла задача установить наличие специализации среди охотников по видам добываемой дичи, выявить факторы, ее обуславливающие, а также ее устойчивость, возможность и условия переключения охотников на добывание других видов охотничьих ресурсов. Интервьюирование выявило широкий спектр мнений по поставленной тематике.

Во-первых, в отношении наличия специализации и возможности переключения охотников с одного вида добываемой дичи на другой высказаны три основные группы мнений:

- охоты очень разные и переключение невозможно, то есть охотникам присуща жесткая специализация;

- «настоящий охотник ружье не положит» и будет искать возможность охоты на предпочитаемый вид животного (в т. ч. нелегально) или будет охотиться на другие виды, хотя не всегда такая охота принесет желаемое удовлетворение, то есть существует нежесткая специализация (большинство респондентов);

- переключение между разными видами охот происходит легко, и специализация отсутствует.

В отношении доли жестко специализированных охотников респондентами обозначен диапазон от менее 1 % до более 50 %. Наиболее распространена охота на водоплавающую дичь, которой занимаются до 90 % охотников. При этом, как отметил один из респондентов, при открытии охотничьего сезона на водоплавающую дичь участвуют только 50 % охотников, в случае его закрытия охотиться вообще не будут. Эти мнения в целом согласуются с данными, ранее полученными другими исследователями [14, 15, 16].

Во-вторых, факторами, обуславившими существование специализации, названы фаунистическое разнообразие и численность вида в доступных угодьях, традиции, выход мяса с добытого животного, его вкусовые свойства, рекреация и получение эстетического удовольствия. Для лесной и лесостепной зон главным объектом охоты, по мнению ряда респондентов, является лось. Только один из наших респондентов заявил о том, что некоторые охотники не признают охоту на лося. Полученные данные свидетельствуют о том, что для значительной части охотников добыча мясной продукции является основным побудительным мотивом к занятию охотой. Специализация «на мясе» характерна преимущественно для сельских охотников, у проживающих в мегаполисах и крупных промышленных центрах занятие охотой в большей степени определяется рекреационными и эстетическими стимулами.

В-третьих, были выделены группы охотников по предпочитаемым трофеям, например, «копытники», «гончатники», «легашатники», «гусятники», «утятники», «вальдшнепятники», «зайчатники», «промысловики» (специализи-

рующиеся на пушнине), из которых можно выделить отдельную подгруппу – «соболятники», а также специализирующиеся на куропатке.

Интервьюирование специалистов охотничьего хозяйства позволило подтвердить наличие спектра мнений по проблеме, а также устойчивость и распространенность явлений специализации и унификации охотников, обозначить количественные характеристики групп охотников.

Полученные сведения послужили основой для анализа изучаемых явлений с опорой на понятийный аппарат, сложившийся в экономической сфере и закрепленный в правовых актах.

Национальный стандарт «Услуги населению...» подразделяет их на материальные (удовлетворяющие материально-бытовые потребности, в том числе посредством создания условий для потребления услуг), нематериальные (социально-культурные) и смешанные. Социально-культурная (нематериальная) услуга определяется как услуга по удовлетворению духовных, интеллектуальных, этических потребностей и поддержание нормальной жизнедеятельности потребителя, в том числе поддержание и восстановление здоровья, духовное и физическое развитие личности, повышение профессионализма. Смешанные услуги одновременно удовлетворяют материально-бытовые и социально-культурные потребности потребителей услуг⁴.

Нормативно-техническими актами под взаимозаменяемостью понимается пригодность одного процесса (услуги) для использования вместо другого процесса (услуги) в целях выполнения одних и тех же требований, причём выделяются функциональный и размерный аспекты взаимозаменяемости⁵.

В антимонопольном законодательстве под взаимозаменяемыми услугами понимаются те услуги, которые «могут быть сравнимы по их функциональному назначению, применению, качественным и техническим характеристикам, цене и другим параметрам таким образом, что приобретатель действительно заменяет или готов заменить один товар другим при потреблении»⁶.

Поскольку предметом исследования является универсальность и специализиро-

ванность охотников, рассматриваются только элементы классификаций, касающиеся выбора и возможностей, готовности и восприятия охотника. Исключаются также действия, факторы, имеющие вспомогательное значение (размещение, транспортировка, питание и т. п.).

Вероятно, любая охота удовлетворяет материальные и нематериальные потребности и по вышеупомянутым классификациям рассматривалась бы как смешанная услуга. Нет чётких границ, разрывов и в функциональном, и в размерном аспектах процесса охоты; несмотря на существенные различия крайних случаев, рекреационные, продовольственные, духовные потребности находятся, как правило, в неразрывном единстве.

Тем не менее, существенные различия могут быть выявлены даже у охот, близких по формальным характеристикам. Покажем это на примере весенних охот на гуся (*Anser sp.*) и вальдшнепа (*Scolopax rusticola*). Эти охоты объединяются сезоном проведения тем, что оба объекта относятся к птицам (*Aves*), пернатой дичи, запретом ходовой охоты и использованием дробовых ружей.

Пространственно-временные различия относятся к биотопу (поле и опушка леса), наличию пригодных мест охоты (от ограниченности до изобилия), времени суток (световой день или исключительно вечерние сумерки). Многие считают охоту на вальдшнепа гораздо более одухотворенной, характеризующейся глубоким единением с природой, погружением в нее, чем техничная охота на гуся. Последняя этически еще более нагруженная: с одной стороны, у многих вызывает негативные эмоции отсутствие полового диморфизма у гусей и возможность, в связи с этим, добычи самок, с другой – вследствие ограниченности мест охоты наблюдаются множественные конфликты между охотниками, а в случае рытья окопов на сельскохозяйственных землях – и с правообладателями земель. Охота на вальдшнепа не требует особого профессионализма, физической подготовки и остается практически неизменной на протяжении столетий, в то время как гусиная охота в последние десятилетия развилась в особую субкультуру, предполагающую наличие обширных специальных

⁴Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения», утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.11.2012 № 1612-ст.

⁵ГОСТ 1.1-2002 «Межгосударственная система стандартизации. Термины и определения», принятый Евразийским советом по стандартизации, метрологии и сертификации, протокол № 21 от 30.05.2002.

⁶Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 11.06.2022).

познаний, разнообразного и дорогостоящего снаряжения и оборудования (в т. ч. маскировочных приспособлений, чучел, профилей, манков, шанцевого инструмента). В случаях, когда охота на гуся планируется в закрепленных охотничьих угодьях, охотники нередко сталкиваются с заградительными, пресекающе высокими ценами на путевки. В целом затратность охоты на гусей, по сравнению с охотой на вальдшнепа, существенно выше и не может быть объяснена эстетическими и пищевыми преимуществами трофея.

Подобные сопоставления могут быть проведены по многим охотам, и, вероятно, различия будут еще более сильными. Даже сравнение этих не сильно различающихся охот позволяет сформулировать общее определение их взаимозаменяемости.

Взаимозаменяемость охот – сравнимость охот по пространственным, временным, финансовым, техническим условиям их осуществления, востребованности и развитию физических, духовных, познавательных, профессиональных и иных способностей, навыков и умений, привлекательности результатов охоты, обуславливающая действительную замену или готовность замены одной охоты другой при наличии у охотника реального выбора, необходимость которого может быть вызвана как внутренними, так и внешними факторами.

Структурные элементы данного определения задают алгоритм практического обследования, проведение которого необходимо на этапе проектирования управленческих решений особенно выражающихся в установлении ограничений охоты. Иначе говоря, следует оценивать, не приведет ли ограничение охоты к полной или частичной утрате этой охоты, что очень опасно для высокоспециализированных охот, в том числе с использованием специально выведенных пород манных и ловчих животных. Наш опыт обсуждения проблемы с охотниками и специалистами показал, что не

следует доверять своим интуитивным представлениям. Необходимо обращать особое внимание на случаи, когда в результате многолетнего исполняемого, эффективного запрета какой-либо охоты утрачиваются знания, умения и навыки, необходимые для ее осуществления, что особенно недопустимо в отношении охот, традиционных для данной местности. Представляется желательным отражение этих особенностей охот, характерных для охотничьего населения этой местности, в разделе об охотничьем населении региона документов территориального охотустройства. Выпадение каких-либо охот может привести к уходу из охоты групп охотников с высокой специализацией ввиду отсутствия охот, которые они сочли бы взаимозаменяемыми и, в итоге, сокращению социальной базы охоты в целом. Нежелательными социальными следствиями могут являться рост протестного или вынужденного браконьерства, экономическими – снижение занятости (самозанятости), диверсифицированности источников продовольствия, экологическими – сужение инструментария природоохранного менеджмента.

Заключение. Проведенные исследования подтвердили, с одной стороны, наличие и относительную устойчивость специализированных групп охотников, с другой – неопределенность и большой диапазон долей этих групп охотников и жесткости их предпочтений. Выявлено ключевое значение понятия взаимозаменяемости охот для качественной и количественной оценки степени универсальности и специализации охотников. Разработано определение этого понятия, даны разъяснения по анализу взаимозаменяемости охот, практикуемых на конкретных территориях, включению результатов в материалы территориального охотустройства и учету при планировании управленческих решений, предусматривающих запрет отдельных охот.

Список литературы

1. Матвейчук С. П. Устойчивость использования охотничьих ресурсов: международные разработки и российская ситуация. Использование и охрана природных ресурсов в России. 2008;(3):44-48. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18055363> EDN: PFCTEJ
2. Матвейчук С. П. Устойчивость использования охотничьих ресурсов: международные разработки и российская ситуация (Окончание. Начало в №3). Использование и охрана природных ресурсов в России. 2008;(4):33-39. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17932429> EDN: PCKUQB
3. Debarbieux B., Bortolotto C., Munz H., Raziano C. Sharing heritage? Politics and territoriality in UNESCO's heritage lists. Territory, Politics, Governance. 2021;9:1-17. DOI: <https://doi.org/10.1080/21622671.2020.1854112>
4. Díaz-Reviriego I., Turnhout E., Beck S. Participation and inclusiveness in the intergovernmental science-policy platform on biodiversity and ecosystem services. Nature Sustainability. 2019;2(6):457-464. DOI: <http://dx.doi.org/10.1038/s41893-019-0290-6>

5. Lam D. P. M., Hinz E., Lang D. J., Tengö M., von Wehrden H., Martín-López B. Indigenous and local knowledge in sustainability transformations research: a literature review. *Ecology and Society*. 2020;25(1):3. DOI: <https://doi.org/10.5751/ES-11305-250103>
6. Скворцов Д. А. Динамика нормативных запретов орудий и способов охоты (на материале Кировской области). Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: мат-лы Международ. научн.-практ. конф. 29 мая – 1 июня 2008 г. Иркутск: ИрГСХА, 2008. С. 189-193.
7. Brinkmann S. Unstructured and Semistructured Interviewing. In: Leavy P. (ed.). *The Oxford Handbook of Qualitative Research*. New York, NY, USA: Oxford University Press, 2014. pp. 424-456. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190847388.013.22>
8. Hennink M., Hutter I., Bailey A. *Qualitative Research Methods*. 2nd edition. London, UK: SAGE Publications, 2020. 346 p.
9. Штейнберг И. Е. Метод «длинного стола» на этапе исследования «в поле». *Крестьяноведение*. 2021;6(3):19-41. DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-3-19-41> EDN: TSATCT
10. Ильин В. И. Драматургия качественного полевого исследования: монография. СПб: Интерсоцис, 2006. 256 с. Режим доступа: http://social-orthodox.info/materials/5_3_ilin_dram%20kach_pol_issl.pdf
11. Parker C., Scott S., Geddes A. Snowball sampling. *SAGE research methods foundations*, 2019. 13 p. DOI: <https://dx.doi.org/10.4135/9781526421036831710>
12. Peat D. International Investment Law and the Public Law Analogy: The Fallacies of the General Principles Method. *Journal of International Dispute Settlement*. 2018;9(4):654-678. DOI: <https://doi.org/10.1093/jnlids/idy028>
13. Канина Ю. С. Значение и роль субсидиарного применения норм права в институте аналогии права. *Теория государства и права*. 2019;(2):60-65. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39173879> EDN: HXNOUG
14. Зарубин Б. Е., Колесников В. В., Козлова А. В., Шевнина М. С., Экономов А. В. Видовая структура добычи мелкой дичи в Кировской области в начале XXI века. *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. 2021;22(4):597-607. DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2021.22.4.597-607> EDN: VLVPTI
15. Зарубин Б. Е., Макаров В. А. Весенняя охота в Кировской области (предпочтения, результаты, затраты). *Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства: мат-лы Международ. научн.-практ. конф., посвящ. 90-летию ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова (22-25 мая 2012 г.)*. Под общ. ред. В. В. Ширяева. Киров: ГНУ ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова Россельхозакадемии, 2012. С. 264-265. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vesennyyaya-ohota-v-kirovskoy-oblasti-predpochteniya-rezultaty-zatraty>
16. Зарубин Б. Е., Макаров В. А., Петров А. К., Экономов А. В., Козлова А. В. Видовая структура уток Кировской области и ее изменения за последние 40 лет. *Вестник охотоведения*. 2019;16(4):289-293. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41308782> EDN: KMNXQJ

References

1. Matveychuk S. P. Sustainability of use of hunting resources: International developments and the situation in Russia. *Ispol'zovanie i okhrana prirodnnykh resursov v Rossii*. 2008;(3):44-48. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18055363>
2. Matveychuk S. P. Sustainability of use of hunting resources: International developments and the situation in Russia (Ending. Beginning in No. 3). *Ispol'zovanie i okhrana prirodnnykh resursov v Rossii*. 2008;(4):33-39. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17932429>
3. Debarbieux B., Bortolotto C., Munz H., Raziano C. Sharing heritage? Politics and territoriality in UNESCO's heritage lists. *Territory, Politics, Governance*. 2021;9:1-17. DOI: <https://doi.org/10.1080/21622671.2020.1854112>
4. Díaz-Reviriego I., Turnhout E., Beck S. Participation and inclusiveness in the intergovernmental science-policy platform on biodiversity and ecosystem services. *Nature Sustainability*. 2019;2(6):457-464. DOI: <http://dx.doi.org/10.1038/s41893-019-0290-6>
5. Lam D. P. M., Hinz E., Lang D. J., Tengö M., von Wehrden H., Martín-López B. Indigenous and local knowledge in sustainability transformations research: a literature review. *Ecology and Society*. 2020;25(1):3. DOI: <https://doi.org/10.5751/ES-11305-250103>
6. Skvortsov D. A. Dynamics of regulatory prohibitions of tools and methods of hunting (based on the material of the Kirov region). Protection and rational use of animal and plant resources: Proceedings of International scientific and practical Conference. May 29 – June 1, 2008. Irkutsk: *IrGSKhA*, 2008. pp. 189-193.
7. Brinkmann S. Unstructured and Semistructured Interviewing. In: Leavy P. (ed.). *The Oxford Handbook of Qualitative Research*. New York, NY, USA: Oxford University Press, 2014. pp. 424-456. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190847388.013.22>
8. Hennink M., Hutter I., Bailey A. *Qualitative Research Methods*. 2nd edition. London, UK: SAGE Publications, 2020. 346 p.
9. Shteynberg I. E. The 'long table' method at the field stage of the research. *Krest'yanovedenie*. 2021;6(3):19-41. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-3-19-41>

10. Ilin V. I. Dramaturgy of qualitative field research: monograph. Saint Petersburg: *Intersotsis*, 2006. 256 p. URL: http://social-orthodox.info/materials/5_3_ilin_dram%20kach_pol_issl.pdf
11. Parker C., Scott S., Geddes A. Snowball sampling. SAGE research methods foundations, 2019. 13 p. DOI: <https://dx.doi.org/10.4135/9781526421036831710>
12. Peat D. International Investment Law and the Public Law Analogy: The Fallacies of the General Principles Method. *Journal of International Dispute Settlement*. 2018;9(4):654-678. DOI: <https://doi.org/10.1093/jnlids/idy028>
13. Kanina Yu. S. The importance and role of subsidiary application of law in the institute of analogy of law. *Teoriya gosudarstva i prava*. 2019;(2):60-65. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39173879>
14. Zarubin B. E., Kolesnikov V. V., Kozlova A. V., Shevnina M. S., Economov A. V. Species structure of small game hunting in the Kirov region at the beginning of the XXI century. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka = Agricultural Science Euro-North-East*. 2021;22(4):597-607. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2021.22.4.597-607>
15. Zarubin B. E., Makarov V. A. Spring hunting in the Kirov region (preferences, results, costs). Modern problems of nature management, hunting and animal husbandry: Proceedings of International scientific and practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the VNIIOZ named after prof. B. M. Zhitkov (May 22-25, 2012). *Pod obshch. red. V. V. Shiryayeva*. Kirov: *GNU VNIIOZ im. prof. B. M. Zhitkova Rossel'khozakademii*, 2012. pp. 264-265. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vesennyyaya-ohota-v-kirovskoy-oblasti-predpochteniya-rezultaty-zatraty>
16. Zarubin B. E., Makarov V. A., Petrov A. K., Ekonomov A. V., Kozlova A. V. Species structure of the ducks of the Kirov region and its changes over the past 40 years. *Vestnik okhotovedeniya = Bulletin of hunting science*. 2019;16(4):289-293. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41308782>

Сведения об авторах

Матвейчук Сергей Павлович, старший научный сотрудник отдела экономики, техники, права и охотничьего туризма, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б. М. Житкова», ул. Преображенская, д. 79, г. Киров, Российская Федерация, 610000, e-mail: vnioz43@mail.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5205-0438>

✉ **Гребнев Иван Анатольевич**, кандидат биол. наук, доцент, доцент кафедры трудового и социального права, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», ул. Московская, д. 36, г. Киров, Российская Федерация, 610000, e-mail: info@vyatsu.ru; доцент кафедры охотоведения и биологии диких животных, ФГБОУ ВО «Вятский государственный агротехнологический университет», г. Киров, Российская Федерация, Октябрьский пр-кт, 133, г. Киров, Российская Федерация, 610017, e-mail: info@vgsha.info; директор, АНО «Институт природоресурсного и экологического права», ул. Пролетарская, д. 14, г. Киров, Российская Федерация, 610002, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8028-0713>, e-mail: ivan_grebnev_84@mail.ru

Information about the authors

Sergey P. Matveytchuk, senior researcher, the Department of Economics, Engineering, Law and Hunting Tourism, Professor B.M. Zhitkov Russian Research Institute of Game Management and Fur Farming (VNIIOZ), Preobrazhenskaya (Engels) street, 79, Kirov, Russian Federation, 610000, e-mail: vnioz43@mail.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5205-0438>

✉ **Ivan A. Grebnev**, PhD in Biological Science, associate professor, associate professor at the Department of Labor and Social Law, Vyatka State University, Moskovskaya str., 36, Kirov, Russian Federation, 610000, e-mail: info@vyatsu.ru; associate professor at the Department of Hunting and Biology of Wild Animals, Vyatka State Agrotechnological University, Oktyabrsky Ave., 133, Kirov, Russian Federation, 610017, e-mail: info@vgsha.info; Director, Institute of Natural Resource and Environmental Law, Proletarskaya str., 14, Kirov, Russian Federation, 610002, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8028-0713>, e-mail: ivan_grebnev_84@mail.ru

✉ – Для контактов / Corresponding author